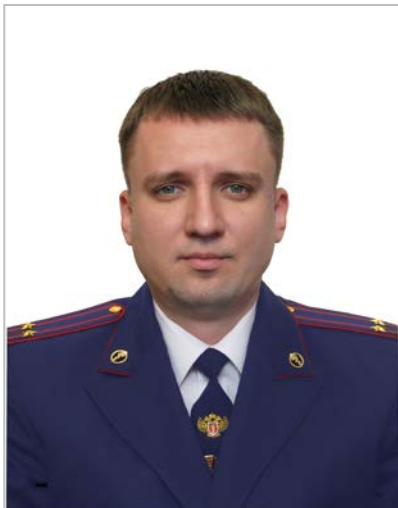

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

А.С. Жогин,
заместитель начальника
Регионального управления ФСКН России
по Астраханской области,
подполковник полиции

Установление в Российской Федерации уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ (статья 234 УК России), в том числе за их незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации (статья 226.1 УК России) свидетельствует об особой важности данных общественных отношений. В связи с этим вопрос о нормативном регулировании данной области общественных отношений, а именно оборота сильнодействующих веществ, встает особенно остро.

На протяжении нескольких десятилетий вначале в СССР, а затем в Российской Федерации списки сильнодействующих веществ, а также их размеры (небольшие, крупные и особо крупные), так же как и наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики), определялись не федеральным законом, а рекомендациями общественной организации, называемой независимым экспертным органом – Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Минздраве Российской Федерации (далее – ПККН).

И если в отношении наркотиков на законодательном уровне ситуация начала меняться с 2003 г. (Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ¹⁷ ввел в примечание к статье 228 УК России понятие «крупный и особо крупный размер наркотических средств и психотропных веществ», утверждаемые Правительством Российской Федерации), то список сильнодействующих веществ по-прежнему формировался ПККН.

Вместе с тем ситуация, когда общественная организация принимала решения, какие вещества должны считаться сильнодействующими, и определяла количества этих веществ, при обнаружении которых наступала уголовная ответственность, противоречило требованиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации (права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом). Парадокс

¹⁷ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

заклучался еще и в том, что список сильнодействующих и ядовитых веществ с регулярными дополнениями публиковался не в официальных источниках («Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации»), а в специальных медицинских изданиях: «Медицинская газета», «Московские аптеки», «Новые лекарственные препараты», «Медицинский вестник». Между тем, согласно части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации (законы подлежат официальному опубликованию) любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан, не могут применяться, если официально не опубликованы для всеобщего информирования. Следовательно, человек не имел возможности уточнить в официальных источниках, в каких случаях наступает уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих веществ.

В 2006 г. в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими и ядовитыми веществами» было исключено требование, что при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами, суды должны руководствоваться списками сильнодействующих и ядовитых веществ, издаваемых независимым экспертным органом – ПККН.

По инициативе Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 18 октября 2007 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации статья 234 УК России (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта) была дополнена примечанием следующего содержания: «Примечание. Списки сильнодействующих веществ и ядовитых веществ, а также крупный размер сильнодействующих веществ для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса утверждается Правительством Российской Федерации».

15 января 2008 г. в «Российской газете» официально опубликовано постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации». Из названия данного постановления уже следует, что содержащиеся в нем нормы установлены исключительно для целей соответствующих статей УК России и применять его нормы в целом к обороту сильнодействующих веществ нельзя.

Названные акты (примечание к статье 234 УК России и списки сильнодействующих веществ, утвержденные Правительством Российской Федерации) являются фактически единственными нормативными правовыми актами законодательного уровня, регламентирующими оборот сильнодействующих веществ.

В Российской Федерации действуют также приказ Минздравсоцразвития России от 23 августа 2010 г. № 706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств» (регулирует хранение сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств) и приказ Минздравсоцразвития России от 14 декабря 2005 г. № 785 «О порядке отпуска лекарственных средств» (устанавливает порядок отпуска аптечными учреждениями лекарственных средств, в том числе наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ).

Однако они не могут восполнить пробел в правовом регулировании оборота сильнодействующих веществ на законодательном уровне, поскольку эти нормативные акты не относятся к федеральному законодательству. Между тем, в соответствии с

требованиями части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы граждан можно ограничивать только федеральными законами. Кроме того, приказы Минздравсоцразвития России не подлежат официальному опубликованию, поэтому в данном случае будет нарушена и часть 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации – законы подлежат официальному опубликованию.

Осложняет ситуацию также и отсутствие международного законодательства в области оборота сильнодействующих веществ, которым можно было бы руководствоваться в силу статьи 15 Конституции Российской Федерации (общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора).

Статья 234 УК России предусматривает уголовную ответственность: за незаконное изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки предусматривает максимальное наказание – до трех лет лишения свободы (часть 1); те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору – до 5 лет (часть 2); те же деяния, совершенные организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере – до 8 лет (часть 3); нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета отпуска, перевозки и пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда – до двух лет (часть 4).

При этом остается загадкой, как применять меры ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ и формировать их списки при отсутствии на законодательном уровне понятия сильнодействующих веществ и режима их легального оборота. В связи с этим как можно установить факт незаконного оборота при отсутствии на законодательном уровне норм, определяющих порядок законного оборота?

Аналогичная проблема возникает и при применении статьи 226.1 УК России.

Статья 226.1 УК России устанавливает ответственность за незаконное перемещение (контрабанду) сильнодействующих веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации и предусматривает максимальное наказание – лишение свободы от трех до семи лет (часть 1); за те же деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль – лишение свободы от пяти до десяти лет (часть 2); то же деяние, совершенное организованной группой – лишение свободы от семи до двенадцати лет.

Состав преступления, предусмотренного статьей 226.1 УК России, составляет нарушение режима таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо режима Государственной границы Российской Федерации. При этом на законодательном уровне ни один нормативный правовой акт Российской Федерации не устанавливает порядок перемещения сильнодействующих веществ через такие границы.

На уровне государств – членов ЕврАзЭС действует решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования». Данным документом утвержден Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами.

В указанный Единый перечень, помимо прочих, включены наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, ввоз и вывоз которых на таможенную территорию Таможенного союза допускается на основании лицензии (раздел 2.12.), ядовитые вещества, не являющиеся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, ограниченные к перемещению через таможенную границу Таможенного союза при ввозе и вывозе (раздел 2.13.), лекарственные средства и фармацевтические субстанции, ввоз которых на таможенную территорию Таможенного союза ограничен (раздел 2.14.).

Но и данный нормативный правовой акт трудно отнести к разряду устанавливающих порядок перемещения сильнодействующих веществ.

Во-первых, запреты и ограничения, установленные указанным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134, допускаются *при торговле*, что больше можно отнести к экономической составляющей данных правоотношений.

Во-вторых, такие запреты и ограничения устанавливаются при взаимоотношениях государств – членов ЕврАзЭС с третьими странами, что говорит о том, что данный акт не регулирует внутренний правовой режим сильнодействующих веществ на территории этих государств.

И, в-третьих, в данном решении Коллегии Евразийской экономической комиссии сильнодействующие вещества вообще не упоминаются.

Соответственно, единственный существующий на уровне государств – членов ЕврАзЭС нормативный документ о порядке перемещения веществ, близких к сильнодействующим, не устанавливает порядка перемещения сильнодействующих веществ через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Если говорить о Государственной границе Российской Федерации, то на федеральном уровне также отсутствуют нормативные правовые акты, нарушение которых могло бы рассматриваться с точки зрения уголовного законодательства как незаконное перемещение сильнодействующих веществ через Государственную границу Российской Федерации.

Полный правовой вакуум в данной области общественных отношений делает невозможным применение статьи 226.1 УК России.

Освещенные данной статьей проблемы применения статей 234 и 226.1 УК России свидетельствуют об острой необходимости формирования и издания федерального закона о сильнодействующих веществах, в котором, по аналогии с Федеральным законом от 8 января 1988 г. № 3-ФЗ «О наркотических и психотропных веществах», были бы обозначены все вопросы оборота сильнодействующих веществ, что позволит устранить существующий правовой вакуум. Другим решением вышеуказанных проблем, является внесение дополнений в Федеральный закон «О наркотических и психотропных веществах».

Библиографический список:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) (ред. от 16.04.2010 г.)
2. Выписка из протокола заседания Постоянного комитета по контролю наркотиков от 16.03.2006 г. № 1/102-2006 г.<О сибутраmine>.
3. «Сводная таблица экспертных заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте» (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, Протокол от 16.01.2003 г. № 1/87-03) (ред. от 21.11.2003 г.).
4. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ (по состоянию на 15 июля 2007 г.) (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, протокол от 02.02.2007 г. № 1/106-2007 г.).
5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».